

ЦЕНТР
АНАЛИЗА
МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ

АНАЛИЗ

От Парижа к Вашингтону: трансформация на Южном Кавказе

Фуад Абдуллаев

📍 ул. Мирза Ибрагимова 8, Баку, Азербайджан, AZ1005

📞 (+994 12) 596-82-39, (+994 12) 596-82-41

🌐 E-mail: www.aircenter.az, info@aircenter.az

АВГУСТ 2026

От Парижа к Вашингтону: трансформация на Южном Кавказе

Введение

В современной архитектуре международных отношений Южный Кавказ переживает период фундаментальной трансформации. Исторически этот регион, расположенный на стыке Европы, Ближнего Востока и Центральной Азии, на протяжении десятилетий воспринимался внешним миром преимущественно как зоной хронической геополитической турбулентности и ареной для опосредованного соперничества великих держав. Однако события последних лет, характеризующиеся кардинальным сломом прежнего военно-политического статус-кво и формированием новых трансконтинентальных логистических маршрутов, требуют глубокого концептуального переосмысления роли как внерегиональных акторов, так и самих государств региона.

В настоящее время современный облик Южного Кавказа формирует масштабную смену внешнеполитических парадигм. Так, традиционные центры силы стремительно теряют свои рычаги влияния. Если Россия утрачивает репутацию из-за отвлечения ключевых ресурсов и геополитической скованности на фоне войны в Украине, то Франция терпит системный дипломатический провал из-за своей односторонней политики и утраты статуса нейтрального модератора. В этой связи становится очевидным, что в то время как Россия и Франция теряют свое влияние, США последовательно укрепляют позиции. Вместе с тем, несмотря на постепенную утрату Россией и Францией прежних рычагов влияния на региональные процессы, обе страны стремятся сохранить свое присутствие на Южном Кавказе, опираясь на различные политические и внешнеполитические инструменты. В этом контексте особого внимания заслуживает политика Франции, которая, стремясь компенсировать ослабление своих региональных позиций, продолжает делать ставку прежде всего на углубление двустороннего сотрудничества с Арменией.

Ослабление влияния Франции и усиление США

Следует подчеркнуть, что Франция продолжает поддерживать разветвленные политические, экономические и институциональные связи с Арменией. Эти связи подкрепляются подписанием¹ совместной декларации о стратегическом партнерстве и намерением Парижа сохранять статус ключевого внешнеполитического ориентира для Еревана. Однако формальное укрепление двусторонних контактов далеко не всегда конвертируется в реальное региональное влияние. И процесс постепенного снижения влияния Франции в

¹ <https://armenpress.am/en/article/1249325>

регионе, и фундаментальных раскладах Армении находит точное концептуальное объяснение в рамках теории, которую аналитики издания «Forbes» характеризуют² как «парадокс союзников». Суть данного феномена заключается в том, что традиционные западные игроки все чаще уступают свои позиции из-за неспособности отделить идеологические нарративы от жестких императивов «реальной политики». В условиях Южного Кавказа Вашингтон, чьей стратегической целью является обеспечение бесперебойности коммуникаций и минимизация влияния России и Ирана, пришел к выводу, что устоявшиеся европейские подходы перестали отвечать актуальным вызовам. Дипломатия США осознала, что политика, вызывающая стойкое отторжение у ключевых транзитных государств региона, в конечном итоге фрагментирует пространство и вредит интересам Запада.

Следует отметить, что в предшествующий период (в частности, во время администрации Дж. Байдена) американская дипломатия нередко выстраивала свой курс с оглядкой на эти европейские нарративы, что вело к стагнации позиций США на кавказском направлении. Однако переход к более прагматичному подходу обусловил системный пересмотр стратегии. Вашингтон активизировал прямое взаимодействие со всеми государствами региона, в первую очередь с Азербайджаном, что позволило перевести намеченные инициативы в практическую плоскость и обеспечить баланс интересов.

Внимание привлекает и нарастающий институциональный диссонанс между национальной внешнеполитической линией Парижа и общеевропейскими стратегическими интересами на Южном Кавказе. В то время как ЕС рассматривает³ регион через призму диверсификации энергоносителей и расширения Средиземного коридора, жесткая односторонняя позиция Франции дестабилизирует этот диалог. Пытаясь выступать от имени всей Европы, Париж на практике фрагментирует единый подход Брюсселя, вынуждая ключевые институты ЕС искать баланс между декларативной солидарностью с Францией и насущными геоэкономическими потребностями Европы в надежных каспийских ресурсах.

Кроме того, в условиях современной трансформации региональной безопасности, государства региона, стремящиеся к модернизации своих потенциалов и интеграции в глобальные рынки, объективно заинтересованы в партнерах, способных балансировано обеспечить не только дипломатическую риторику, но и стабильный доступ к современным технологическим цепочкам и защищенной логистике.

² <https://www.forbes.com/sites/kamranbokhari/2026/08/21/the-partner-paradox-why-americas-strongest-allies-are-ceding-the-field/>

³ https://energy.ec.europa.eu/topics/energy-security/diversification-gas-supply-sources-and-routes_en

Наиболее ярким примером такого прагматизма стало заключение в августе 2025 года знакового инфраструктурного соглашения «TRIPP» (Trump Route for International Peace and Prosperity).⁴ Данный мегапроект, согласованный при прямом посредничестве США, предполагает создание защищенного транспортно-энергетического коридора. Вашингтон фактически выступает главным гарантом безопасности и инвестиций, консолидируя экономические интересы Баку, Анкары, Еревана и стран Центральной Азии в обход традиционных маршрутов. На этом фоне Франция, традиционно стремившаяся играть заметную роль в регионе, постепенно оказалась вне рамок этих ключевых региональных инициатив. Французские СМИ, включая влиятельное издание «Le Journal du Dimanche», охарактеризовала отстранение Парижа от проекта «TRIPP» как «прямое оскорбление» и «предательство».⁵ Однако с точки зрения геополитического реализма это стало закономерным итогом нежелания Франции вести конструктивный диалог со сторонами.

Курс Армении на прагматизм

Неудивительно, что дипломатический тупик на внешней арене спровоцировал переоценку приоритетов и внутри самой Армении. Поскольку на фоне последних событий наблюдается последовательное снижение влияния Парижа в Армении. Так, столкнувшись с серьезными геоэкономическими вызовами и осознав ограниченность французской дипломатии, в частности в необходимости разблокировки границ для спасения экономики, вероятно армянское руководство приступило к последовательной корректировке курса. Практическим отражением этой трансформации стали ключевые кадровые решения в правительственном аппарате. Например, свой пост покинул руководитель аппарата премьер-министра Араик Арутюнян, который, согласно данным кипрских СМИ, который выступал главным каналом неформальной коммуникации между Ереваном и Парижем.⁶ Сообщалось, также что в 2024-2025 гг. Арутюнян как минимум трижды посещал Францию, встречаясь не только с дипломатами, но и с представителями французских госструктур, «отвечавших за безопасность и кризисное управление». А в мае 2026 г., во время визита Э.Макрона, именно он входил в узкий круг армянского руководства, сопровождающих лиц.⁷

В настоящее время утверждения, касающиеся разведки, пока не подтверждены независимыми источниками, однако, в более широком смысле, ситуация соответствует явной тенденции к усилению участия США в армяно-азербайджанской дипломатии. И последующее назначение на эту ключевую

⁴ <https://president.az/en/articles/view/69572>

⁵ <https://www.lejdd.fr/International/armenie-pachinian-saligne-sur-washington-au-detriment-de-paris-166787>

⁶ <https://www.alphanews.live/international/armenia-strofi-stis-ipa-apostasi-apo-gallia/>

⁷ <https://www.5.ua/ru/myr/perestanyovky-v-okruzhenny-pashyniana-biut-po-frantsuzskym-pozytsiyam-no-usylyvaiut-ssha-381772.html>

позицию фигуру, ориентированную на Вашингтон (таких как бывший посол в США Лилит Макунц), указывает на смещение вектора. Это назначение также указывает на то что, в условиях реальной необходимости выживания и интеграции в региональные проекты Ереван предпочитает опираться на Вашингтон, который способен договариваться с соседями.

Происходящие сдвиги отражают фундаментальный разлом внутри самого армянского политического дискурса. Этот постепенный переход можно охарактеризовать как переход от "диаспоральной дипломатии" к "жесткому государственному прагматизму". Исторически влияние мощных лоббистских структур армянской диаспоры во Франции определяло символическую повестку Парижа. Однако для руководства в Ереване, столкнувшегося с реальными геополитическими угрозами, приоритетом стало не сохранение историко-символических нарративов, а физическое выживание государства, разблокировка транспортных артерий и экономическая интеграция. Понимание того, что французы из Парижа не могут гарантировать безопасность границ или открыть закрытые коммуникации, заставляет армянские элиты отдавать приоритет сугубо прагматичным договоренностям с региональными соседями при посредничестве США. Таким образом, констатируем тот факт, что односторонний подход Франции создал обратный эффект, приведя к постепенной утрате ее прежних позиций как внутри Армении, так и в регионе. А в перспективе неизбежно может создать ощутимые риски для ключевых национальных интересов Франции, выходящих далеко за пределы кавказского региона в частности, в стратегически важной для Парижа Центральной Азии.

Для понимания значимости этих процессов необходимо обратиться к основам экономической безопасности Франции. Так, экономика страны критически зависит от атомной энергетики, обеспечивающей базовую часть электрогенерации, что делает отрасль крайне уязвимой перед любыми перебоями в поставках уранового сырья. Оказавшись перед угрозой энергетического дефицита из-за геополитических трансформаций в Африке и потери традиционных логистических цепочек, Париж был вынужден искать альтернативы, обратив внимание на ресурсный потенциал государств Центральной Азии. И именно на этом этапе французская дипломатия может столкнуться с существенным барьером. Поскольку извлечь стратегическое сырье недостаточно, критически важно обеспечить безопасную, рентабельную и устойчивую транспортировку. Авиаперевозки сырья в подобных объемах экономически нецелесообразны, северный маршрут заблокирован санкционными ограничениями, а южный путь закрыт по политическим соображениям. В этих условиях единственной жизнеспособной альтернативой остается Срединный коридор (Транскаспийский международный транспортный маршрут), связывающий Центральную Азию с Европой. А ключевым звеном,

инфраструктурного узла и географическим мостом этого маршрута выступает Азербайджан. Без конструктивного взаимодействия с Баку, контролирующим ключевые транзитные мощности Каспийского и Кавказского регионов, надежная и бесперебойная доставка сырья во Францию становится практически невозможной. Таким образом, деструктивная политика Парижа на кавказском направлении напрямую блокирует его же собственные усилия по обеспечению энергетической безопасности.

Более того происходящие процессы, вероятно, отражают и более широкие сдвиги в структуре международных отношений, включая сложную динамику взаимодействий между Россией с Францией и США на фоне войны в Украине. Поскольку в условиях глобальной напряженности активность Парижа в кавказском направлении, по всей видимости, воспринимается враждебно и на уровне межгосударственного соперничества, что существенно затрудняет выработку консенсусных решений. И в Ереване, по всей видимости, формируется осознание этих институциональных ограничений французского партнерства. Армянское руководство приходит к выводу, что декларативная поддержка со стороны Франции, не имеющей прямого логистического доступа к региону и находящейся в конфронтации с ключевым транзитным узлом (Баку), не способна гарантировать долгосрочное развитие.⁸ Данный прагматический расчет подталкивает Армению к поиску более действенного формата взаимодействия с США.

Существенным фактором ослабления французского влияния выступает явный дисбаланс между дипломатической риторикой Парижа и его реальным экономическим присутствием в Армении. В условиях глобальной турбулентности геополитические союзы всё чаще базируются на прочном геоэкономическом фундаменте. Однако макроэкономическая статистика наглядно демонстрирует слабость французских позиций. Согласно базе данных Статистический комитета Армении, внешнеторговый оборот Армении в январе-мае 2026 года с Францией составил 104,5 млн долларов США. Для сравнения, двусторонний товарооборот Армении с США составил 198,7 млн долларов.⁹ Важно также констатировать, тот факт, что передовые компании США, такие как NVIDIA, Firebird, Dell, Microchip Technology и другие активно интегрирует в армянскую экономику глобальные технологические и энергетические цепочки. Объем торговли услугами США с Арменией (экспорт плюс импорт) в 2025 году составил приблизительно 570,0 млн долларов.¹⁰ На этом фоне можно уверенно сказать, что тогда как масштабные американские инициативы предлагают

⁸ <https://evnreport.com/statecraft-governance/how-the-washington-accords-changed-the-south-caucasus-and-made-armenia-safer/>

⁹ <https://arka.am/en/news/economy/armenia-s-foreign-trade-turnover-in-january-may-decreased-by-0-1-amounting-to-7-9-billion-russia-is-/>

¹⁰ <https://ustr.gov/countries-regions/europe-middle-east/caucasus-region/armenia>

доступ к крупным финансовым ресурсам, французское партнерство носит преимущественно декларативный характер. Неспособность Парижа предложить Еревану конкурентоспособную экономическую альтернативу закономерно снижает его привлекательность как стратегического союзника, заставляя Армению диверсифицировать свои связи в пользу более ресурсного Вашингтона.

Наиболее рельефно процесс вытеснения декларативной дипломатии Парижа прагматичным американским подходом проявляется в сфере стратегических ресурсов и передовых технологий. Показательным рубежом стало подписание в феврале 2026 года двустороннего соглашения о сотрудничестве в сфере мирного атома (так называемое «Соглашение 123»). В рамках этого документа Вашингтон открыл путь к масштабным американским инвестициям в энергетический сектор Армении общим объемом до 9 миллиардов долларов США, включая внедрение технологий малых модульных реакторов.¹¹ Этот шаг стал серьезным ударом по позициям Франции, которая, будучи традиционным глобальным игроком на рынке ядерных технологий, оказалась неспособна предложить Еревану сопоставимых финансовых и технологических условий.

Наконец в мае 2026 года с был подписан рамочное соглашения о добыче и переработке критически важных минералов и редкоземельных металлов с США и Арменией.¹² Данный документ не только направлен на создание современной геологической службы в Армении, но и напрямую увязывает экспорт стратегического сырья с транспортным коридором TRIPP, интегрируя армянскую ресурсную базу в глобальные цепочки поставок США. В совокупности эти соглашения наглядно демонстрируют контраст подходов, в то время как Франция предлагает символическую солидарность, Вашингтон выстраивает долгосрочный фундамент влияния, монополизируя наиболее критичные для будущего Армении сектора, в частности энергетику, логистику и контроль над высокотехнологичным сырьем.

Заключение

Резюмируя вышеизложенное, анализ текущей ситуации указывает на формирование новой региональной архитектуры на Южном Кавказе. автором которого является Азербайджан. В этой архитектуре Ереван не отказывается от своей многовекторной политики балансирования между Москвой, Тегераном, Брюсселем и Вашингтоном, но в рамках этой политики американское влияние усиливается, а французское ослабевает. Дипломатический опыт Франции в данном контексте демонстрирует риски, возникающие при доминировании внутривнутриполитических факторов над прагматичной внешней политики, что в итоге

¹¹ <https://www.world-nuclear-news.org/articles/us-armenia-sign-agreement-on-nuclear-energy>

¹² <https://rare-earth-mining.com/us-armenia-rare-earth-agreement-2026/>

ограничило возможности Парижа выступать в качестве нейтрального модератора процессов в регионе.

Современный Южный Кавказ выстраивает систему взаимосвязей, в которой Азербайджан благодаря своему экономическому потенциалу, географическому положению и развитой логистической инфраструктуре занимает ключевое место региона. Практическая реализация масштабных транзитных и инвестиционных инициатив между Европой и Азией в новых реалиях объективно требует учета интересов и возможностей всех основных региональных участников.

Вместе с тем, сложившаяся конфигурация создает условия для долгосрочной нормализации отношений и продвижения мирного процесса между Азербайджаном и Арменией, открывая перспективы для разблокировки транспортных коммуникаций и экономической интеграции. В этих обстоятельствах степень дальнейшего вовлечения внерегиональных акторов, включая Францию, будет напрямую зависеть от их готовности к сбалансированному и прагматичному диалогу со всеми государствами Южного Кавказа.

Автор: Фуад Абдуллаев, ведущий советник Центр Анализа Международных Отношений и Мультикультурализма